позорно четвертованы и сожжены» (*Горсей Д.* Записки о России, XVI — нач. XVII в. М., 1990. С. 74–75). Это сообщение Горсея Скрынников сопоставил с записью в конце «Синодика опальных» Иоанна IV о казни в Новгороде 15 женщин, обвиненных в колдовстве. Очевидно, в Новгороде действительно имели место казни каких-то женщин, пользовавшихся покровительством архиепископа. Согласно английскому дипломату, приговоренный к пожизненному заключению архиепископ писал иконы, изготовлял гребни и седла, однако эти сведения вызывают сомнения. Известна дата смерти архиепископа — 20 окт. 1575 г., т. о., в заключении он пробыл совсем недолго.

Ряд рус. источников говорит о казни Л. Как сообщает Псковская II летопись, царь «сан на нем оборвал», очевидно, по решению собравшегося в Москве духовенства; после этого царь его «в медведно ошив, собаками затравил» (Псковские летописи. М., 1955. Вып. 2. С. 262). В кратком «Новгородском летописце» отмечено, что Л. «удавлен бысть кзенью у Пречистой на площади» (НовгорЛет. С. 345). В «Пискаревском летописце» также указывается, что Л. был казнен на площади перед Успенским собором в Кремле вместе с др. духовными лицами, вызвавшими недовольство царя: архимандритом Чудова мон-ря и протопопом Архангельского собора. Говорится об этом и в т. н. «Московском летописце», где казнь прямо связана с возражениями царю. Л. похоронен в *Новоспасском московском в честь Преображения Господня муж. мон-ре*.

Ист.: АИ. Т. 1. № 181, 183, 185–187, 189, 190; *Макарий (Миролюбов), архим.* Описание Новгородского архиерейского дома. СПб., 1857. Прил. № 9, 13; НовгорЛет. С. 148, 345; Мат-лы по истории Карелии XII–XVI вв. Петрозаводск, 1941. № 59, 83, 113, 120–125, 127–131, 140, 143, 147, 148, 150, 153, 154, 159–161, 163, 166; ПСРЛ. Т. 30. С. 159–162, 192–196; Т. 34. С. 192, 226; *Кистерев С. Н.* Акты Московского Чудова мон-ря 1507–1606 гг. // РД. 2003. Вып. 9. С. 182–193, 195–196. № 73–80, 82.

Лит.: *Строев.* Списки иерархов. Стб. 36, 163; *Греков Б. Д.* Избр. тр. М., 1960. Т. 4. С. 125; *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. М., 1963. С. 304, 313, 407; *Корецкий В. И.* Земский собор 1575 г. и частичное возрождение опричнины // ВИ. 1967. № 5. С. 35–36; *Зимин А. А.* В канун грозных потрясений: Предпосылки первой крестьянской войны в России. М., 1986. С. 28–29, 32–34; *Каштанов С. М.* Финансы средневек. Руси. М., 1988. С. 176; *Скрынников Р. Г.* Царство террора. СПб., 1992 (по указ.); *Антонов А. В.* Вотчинные архивы моск. мон-рей и соборов XIV — нач. XVII в. // РД. 1997. Вып. 2. С. 113–115; *Гордиенко Э. А.* Новгород в XVI в. и его духовная жизнь. СПб., 2001 (по указ.); *Шапошник В. В.* Церковно-гос. отношения в России в 30–80-е гг. XVI в. СПб., 2006². С. 360–381; *Варенцов В. А.* Леонид // Великий Новгород: История и культура IX–XVII вв.: Энцикл. словарь. СПб., 2009. С. 264 [Библиогр.].

Б. Н. Флоря

ЛЕОНИ́Д (Кавелин Лев Александрович; 20.02.1822, с. Спас Волженский Вяземского у. Смоленской губ.— 22.10.1891, Троице-Сергиева лавра), архим., историк, археограф, библиограф, переводчик, почетный член ИППО. Род. в семье козельского дворянина, участника Отечественной войны 1812 г., штабс-ротмистра, затем асессора Тульского губернского правления Александра Александровича Кавелина († 7 марта 1874), принадлежавшего к старинному дворянскому роду; в Крымскую войну он возглавил Козельское ополчение (Летопись скита. 2008. С. 136); мать — Мария Михайловна (урожд. Нахимова; 1802–1860), двоюродная сестра адмирала П. С. Нахимова. Племянник владимирского губернатора (1820–1821), директора Главного педагогического ин-та (1816–1819) Д. А. Кавелина (1778–1851), двоюродный брат историка и философа К. Д. Кавелина (1818–1885). В 1835 г., по окончании 4-го класса Калужской гимназии, определен в 1-й московский кадетский корпус (1835–1840). В корпусе проявились его «религиозность и склонность к учено-литературным занятиям» (*Никольский*. 1914. С. 196). В 1839 г. в числе лучших воспитанников корпуса Л. Кавелин принимал участие в юбилейных маневрах на Бородинском поле, затем по предложению начальства составил их описание (Письмо из Бородина. 1839); стихотворение «Бородинское поле», датированное 1839 г., напечатали позже (Маяк. СПб., 1845. Т. 19. Кн. 38. Отд. 1. С. 48). Воспоминаниям об учебе и о преподавателях посвящены отдельный очерк (В. Ф. Святловский и А. П. Хрущов // РА. 1878. № 11. С. 405–409) и статья (Празднование столетия 1-го Московского кадетского корпуса // ДНР. 1879. № 2. С. 167–172). По окончании курса в 1840 г. Кавелин «за отличные успехи» определен прапорщиком в лейб-гвардии Волынский полк.

Архим. Леонид (Кавелин). Фотография. Кон. XIX в. (ГИМ)

Состоявшееся практически одновременно с окончанием корпуса знакомство с издателем ж. «Маяк» С. О. Бурачком и редактором «Иллюстрации» А. П. Башуцким, «литераторами, отличавшимися, как и он, православно-религиозным направлением», задало новую тему лит. и научной деятельности Кавелина, в к-рой проявился интерес «к историко-археологическим исследованиям памятников русской старины и церковных преданий» (*Никольский*. 1914. С. 197). Л. стал сотрудником ж. «Маяк», с 1843 по 1846 г. публиковал множество стихов, повестей, переводов, статей и очерков историко-лит., археологического и этнографического содержания. В это время Кавелин сблизился с архим. Сергиевской пуст. св. *Игнатием (Брянчаниновым)*, и молодой офицер «едва было не избрал Сергиевскую пустынь местом первых своих иноческих подвигов» (*Дмитриевский*. 2009. С. 174–176).

Л. часто посещал *Оптину в честь Введения во храм Пресв. Богородицы пуст.*, находившуюся в неск. верстах от имения отца. Под влиянием преподобных *Макария (Иванова), Льва (Леонида) (Наголкина)*, И. В. *Киреевского* молодой офицер изучал Свящ. Писание и творения отцов Церкви. Опубликовал очерк «Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни» (1847). В рецензии М. П. Погодин отмечал, что описание составлено очень подробно, «все источники... употреблены в дело рукою искусною» (Москвитянин. 1848. № 4. С. 131). Возможно, в процессе работы Кавелин, «как лучший знаток истории Оптины, привел в надлежащий порядок записи, относящиеся к начальному периоду существования

Оптинского скита» (Летопись скита. 2008. С. 10). На этом лит. деятельность Л. приостановилась. Приняв решение избрать монашеский путь, Лев Александрович «вышел в отставку с чином капитана». 21 марта 1852 г. вступил в число послушников Оптиной пуст. (Там же. С. 212).

В оптинском Иоанно-Предтеченском скиту Кавелин стал одним из ближайших учеников и помощников прп. Макария, под духовным руководством к-рого участвовал в трудах по переводу и изданию святоотеческих трудов. В записке старца Макария «о переводе книги святого Исаака Сирина» упоминалось, что по завершении работы над пояснениями к сложным для понимания местам текста слав. перевода прп. *Паисия (Величковского)* в подготовке к изданию участвовал и послушник Кавелин: «...прошедши всю книгу, паки поверили с отцом Иоанном Половцевым и Львом Александровичем Кавелиным» (Там же. С. 340). Сам Л. в рукописном библиографическом «Перечне» своих трудов свидетельствовал, что под рук. иеросхим. Макария занимался вместе с 3 «сотоварищами приготовлением к изданию в свет славянских переводов» прп. Паисия (Величковского), вместе с мон. *Иувеналием (Половцевым)* перевел на рус. язык кн. «Преподобных отцев Варсануфия Великого и Иоанна руководство к духовной жизни, в ответах на вопрошение учеников, на славянском наречии, гражданской печати» (М., 1852) и «Душеполезные поучения и послания» прп. аввы Дорофея Газского (М., 1856). Нек-рые исследователи (в т. ч. и И. Н. Корсунский в «Перечне», составленном для ж. «Библиографические записки») ошибочно включали в каталог трудов Л. все переводы, изданные до 1856 г. при Оптиной пуст. (*Иннокентий (Просвирнин)*. 1972. С. 229). Пребывание в Оптиной пуст. (1852–1857 и 1859–1863) сопровождалось изучением церковно-археологических древностей Калужской епархии. Л. составил каталог старопечатных и редких книг, хранящихся в церквах и б-ке Оптиной пуст. (1857). Одним из послушаний Л. было ведение скитской летописи, к-рое он выполнял в 1852–1857 и 1859–1860 гг.

7 сент. 1857 г. Кавелин был пострижен в монашество с наречением имени Леонид «в благодарность» оптинскому старцу прп. Леониду (Наголкину), 20 окт. того же года рукоположен во диакона, 22 окт.— во иерея. Указом Синода от 22 окт. 1857 г. Л. и иером. Иувеналий (Половцев) были назначены членами возобновленной после Крымской войны Русской духовной миссии (РДМ) в Иерусалиме во главе с еп. Мелитопольским *Кириллом (Наумовым)*. Членов миссии отбирал еп. Одесский *Поликарп (Радкевич)*, первоначально избранный на пост начальника РДМ. 5 июля 1857 г. преосв. Поликарп прибыл в Оптину «со словесным поручением» от архиеп. Московского свт. *Филарета (Дроздова)* и письмом от А. Н. *Муравьёва*, чтобы избрать неск. человек для Иерусалимской миссии. По мнению свт. Филарета, «взятые из одной обители, они сохранили бы единство духа и цели в предстоящем деле» (*Дмитриевский*. 2009. С. 182–183). Оптинские старцы Макарий (Иванов) и архим. *Моисей (Путилов)* сразу согласились отпустить своих учеников. Еп. Игнатий (Брянчанинов), напротив, считал, «что их лучше бы удержать под опытным руководством старца Макария, чтобы употребить их для поддержания и распространения доброго монашества в России» (*Филарет Московский, свт.* 2007. С. 42).

В Иерусалиме Л. находился с 1 февр. 1858 до 20 мая 1859 г. Причиной краткого пребывания в составе РДМ считают конфликты между Л. и еп. Кириллом, вызванные противоположностью характеров и разным пониманием монашества. «Столкновение ученика Оптиной пустыни с учеником Духовной академии было неизбежно,— писал В. Н. Хитрово,— и действительно выразилось, едва члены Миссии высадились на берег Святой Земли» (*Хитрово*. 2011. С. 164). Митр. Филарет утверждал, что «неудовольствие» еп. Кирилла устремлениями Л. «началось еще по дороге из России, за то, что преосвященный хотел быть духовником своих иеромонахов, а они на сие не соглашались» (*Филарет Московский, свт.* 2007. С. 120). Осенью 1858 г. Л. решил оставить Иерусалим. 6 окт. 1858 г. Б. П. Мансуров в письме кн. Д. А. Оболенскому упоминал о сложных отношениях отцов Леонида и Иувеналия с еп. Кириллом, к-рый «их не употребляет ни на что, ничего им не доверяет и держит прямо как послушников». В том же письме Мансуров характеризует иеромонахов: «...они просто дети в вопросах житейских и дипломатических; гнет преосвященного Кирилла смущает спокойствие их духа, а нервная лихорадочная особенность иерусалимской жизни выводит их из своего характера» (*Дмитриевский*. 2009. С. 187, 189–190).

При назначении оптинских иеромонахов в Иерусалим предполагалось, что они станут духовниками рус. паломников. Но, по свидетельству Мансурова, еп. Кирилл «от этого дела оттер их совершенно, посылает их только изредка к поклонникам для следствия и для передачи срочных приказаний... Леонид и Ювеналий всегда являются только полицейскими чиновниками, а не пастырями и увещателями». Свободное время Л. посвящал изучению совр. вост. монашества. Одновременно Л. работал над очерками о Православии на Св. земле, об истории Иерусалима и св. мест. Некоторые статьи были напечатаны (Место моления о Чаше // ДБ. 1860. № 38. С. 70–80; Взгляд на ист. судьбы Св. Града // Домашняя беседа. 1860. № 30. С. 373–380). В 1873 г. иерусалимские очерки были изданы отдельной книгой «Старый Иерусалим и его окрестности». Во время 1-го пребывания в Иерусалиме Л. избрал своим духовником старца Иосифа, насельника *Саввы Освященного лавры* (Старый Иерусалим и его окрестности. М., 1873. С. 454–466; *Дмитриевский*. 2009. С. 195).

Указом Синода от 19 марта 1859 г. Л. был награжден набедренником «за отличную службу». Из Иерусалима он выехал 20 мая 1859 г., после того как завершилось паломничество на Св. землю вел. кн. *Константина Николаевича* и его семьи. На обратном пути Л. совершил путешествие на Афон; по свидетельству современника, стремился удалиться в один из афонских мон-рей (*Никольский*. 1914. С. 198; *Дмитриевский*. 2009. С. 185).

В Москве Л. встречался с митр. Филаретом, долго беседовал о жизни на Востоке, о положении РДМ, и визите вел. князя. В кон. 1859 г. Л. возвратился в Иоанно-Предтеченский скит Оптиной пуст., где продолжил лит. и историко-археологические занятия. По приглашению адмирала гр. Е. В. Путятина принял участие в работе над проектом преобразования морских учебных заведений, представив записку, вошедшую в сб. «Замечания разных лиц на

проекты преобразования морских учебных заведений» (СПб., 1860). В том же году кн. Д. А. Оболенский передал Л., хорошо знакомому с положением паломников на Св. земле, предложение вел. кн. Константина Николаевича написать «Отчет о мерах, принятых к улучшению быта русских православных паломников в Палестине». Этот труд без указания авторов был опубликован в 1860 г. и переиздан в 1862 г. в приложении к Месяцеслову на 1863 г. под названием «Отчет о русских сооружениях, возвигаемых в Иерусалиме для улучшения быта поклонников». 20 нояб. 1888 г. в письме к Хитрово Л. сообщил: «В этом «Отчете» мне принадлежит лишь одна историческая часть, все остальное, т. е. современное оному положение дел Палестинского Комитета, заимствовано мною буквально из доставленного мне чрез того же Д. А. Оболенского материала, который, по всем вероятиям, есть дело рук Бориса Павловича [Мансурова], он и в ответе. Поэтому-то я не пожелал, чтобы имя мое красовалось на сем «Отчете»» (*Дмитриевский*. 2009. С. 196–197).

В 1860 г. Л. потерял неск. близких людей — 23 авг. умерла его мать, М. М. Кавелина, а 7 сент. скончался духовный наставник, прп. Макарий. Л. описал предсмертные дни старца (Последние дни Оптинского старца. 1860), составил «Сказание о жизни и подвигах... иеросхим. Макария» (М., 1861). Ознакомившись с рукописью жизнеописания, Московский митрополит назвал Л. «любящим учеником незабвенного старца» (*Филарет Московский, свт*. Собр. мнений. 1887. Т. 5. Ч. 1. С. 33). Спустя год Л. подготовил к изданию «Собрание писем блаженныя памяти Оптинского старца иеросхим. Макария» (М., 1862. Т. 1–2; 1863. Т. 3).

По поручению вел. кн. Константина Николаевича Л. планировал в 1860 г. отправиться в очередную поездку в Иерусалим в сопровождении паломника и исследователя христ. Востока А. С. *Норова* с целью написания «Путеводителя для русских паломников Св. Гроба». Однако поездка не состоялась. Др. поручением Палестинского комитета было «составление славянских надписей на иконостасы и другие церковные принадлежности русских церквей в Иерусалиме», а также «составление рисунков для внутренних украшений сих церквей». За этот труд Л. получил из комитета 150 р. (*Дмитриевский*. 2009. С. 197).

Вернувшись в Оптину пуст., Л. посвятил себя ученым трудам — продолжил историческое описание церквей и обителей Калужской и соседних с ней епархий, составил жизнеописания известных ему подвижников благочестия. Его труды печатались в «Калужских епархиальных ведомостях», «Калужских губернских ведомостях», «Чтениях Московского Общества истории и древностей», «Церковной летописи Калуги», «Летописи градокалужских церквей», «Материалах для исторического описания монастырей Калужской епархии» и др. В Калуге в архиерейском доме, где Л. работал над описанием калужских мон-рей, собрал б-ку духовной лит-ры — одну из крупнейших в губернии. В 1862 г. были изданы «Исторические описания» *Лаврентиева калужского,* Лютикова Троицкого (близ Перемышля) мон-рей, *Тихоновой Калужской в честь Успения Пресв. Богородицы пуст.;* в 1863 г.— описания упраздненных обителей — Калужской епархии *малоярославецкого Черноостровского во имя свт. Николая Чудотворца* и белёвского Крестовоздвиженского девичьего мон-рей.

29 нояб. 1863 г. Л. был назначен начальником РДМ в Иерусалиме с возведением 6 дек. 1863 г. в сан архимандрита. По мнению Хитрово, кн. Оболенский, «стоявший близко ко всем деятелям Палестинского Комитета», считал Л. «подходящим кандидатом, как некогда разошедшегося с преосвященным Кириллом» (*Хитрово*. 2011. С. 165). За труды по участию в делах РДМ в Иерусалиме и др. заслуги в 1863 г. Л. был награжден наперсным крестом с драгоценными камнями из Кабинета Его Императорского Величества.

29 апр. 1864 г. Л. на пароходе Российского об-ва пароходства и торговли выехал из К-поля в Яффу. Дела РДМ в Иерусалиме требовали, по словам Хитрово, «энергичных мер», т. к. «даже малейшие связи духовной дисциплины были расшатаны вконец» (Там же. С. 168). Российский консул А. Н. Карцов стремился низвести статус начальника РДМ до рядового священника, разделяя мнение тех, кто рассчитывали иметь в Иерусалиме «не более как настоятеля консульской церкви» (*Смирнова*. 2014. С. 348). Позже, 20 авг. 1866 г., Л. писал митр. Филарету: «В Иерусалиме, называясь представителем высшей духовной власти нашей, на деле я был почти подчинен совершенно не такому лицу, каков, например, г-н посланник и министр в Константинополе, а чиновнику-нигилисту, без всякой веры и нравственности» (Письма духовных и светских лиц к митр. Филарету. 1900. С. 644). В сер. июня 1864 г., воспользовавшись отсутствием консула, Л. принялся за установление нового порядка пребывания рус. богомольцев, однако строгость его требований вызвала негативную ответную реакцию со стороны часто приезжавших в Иерусалим или постоянно проживавших паломников.

Спровоцированные и поощрявшиеся консулом доносы и интриги, обращения членов РДМ, недовольных архимандритом, к патриаршему наместнику митр. Мелетию, а затем и к патриарху Иерусалимскому *Кириллу II* привели к тому, что патриарх объявил Л. персоной «нон грата». В результате в нач. 1865 г. возникло дело «о переустройстве» РДМ в Иерусалиме: между Мин-вом иностранных дел и Синодом началась продолжительная переписка, направленная на разрешение конфликтной ситуации. Центральная роль в расследовании «дела Леонида» принадлежала митр. Московскому Филарету, которого Л. называл «благодетелем обще всех учеников достоблаженного старца иеросхим. Макария» (Там же. С. 640).

Действия членов РДМ, недовольных Л., митр. Филарет назвал «соумышлением, которое, быв ослеплено недоброжелательством, видит преступление там, где его вовсе нет», «мятежным расположением против начальника Миссии» (*Филарет Московский, свт.* 1886. С. 428). Не одобрял святитель и поведения Л., не считая, однако, что оно оправдывает поступки подчиненных: «В лице и действиях архимандрита видны тяжелое обхождение с окружающими, суровое настояние на права и преимущества начальника, слова и поступки неосмотрительные, но не дела беззаконные» (Там же. С. 425–426). Принимая во внимание, что Л. не сумел расположить иерусалимское общество к «доверительным отношениям», без которых невозможна успешная работа миссии, митрополит пришел к необходимости удаления его из Иерусалима: Л., «тяжело начальствовавший, подвергшийся

неблагорасположению подчиненных и, при открывшемся их неповиновении, не оказавший великодушной рассудительности, а позволивший себе поступки, которые представляют его самого в странном виде, не может с пользою оставаться начальником миссии» (Там же. С. 429). Позже, усмотрев за поступками членов миссии (похищение тайных донесений Л., доведение их до сведения Блаженнейшего патриарха) направляющую руку консула Карцова, митр. Филарет потребовал тщательного расследования иерусалимского дела. Он предложил пересмотреть меры, которые считал необходимыми прежде: «Не нужно ли, удалив из Миссии мятежников, на некоторое время оставить архимандрита, чтобы поддержать его достоинство и в лице его достоинство русской иерархии, иначе мятежное соумышление может почитать его убитым, хотя и не может приписать себе победу» (Там же. С. 432). Расценивая действия консула Карцова направленными против РДМ в Иерусалиме, митр. Филарет писал: «Если такой образ действования со стороны г. консула продолжится, то никакая Духовная Миссия в Иерусалиме в порядке существовать не может. Стоит только представить незаконный и несправедливый донос г. консулу, и законный начальник будет низринут, и незаконные доносители сделаются властителями». По мнению Московского архипастыря, «долг справедливости и охранения порядка не позволят Святейшему Синоду взирать на сие бездейственно» (Там же. С. 433).

После продолжительной переписки было принято решение временно назначить начальником РДМ в Иерусалиме настоятеля церкви российского посольства в К-поле архим. *Антонина (Капустина),* а на его место перевести Л. Синод в соответствии с определением от 23 июня 1865 г. известил МИД, что члены Синода «находят полезным на время пребывания архимандрита Антонина в Иерусалиме вызвать в Константинополь начальника Иерусалимской Духовной Миссии архимандрита Леонида» (РГИА. Ф. 832. Оп. 1. Ед. хр. 100. Л. 132). 15 июля 1865 г. был подписан синодальный указ о «временном» перемещении Л. и о. Антонина.

После того как архим. Антонин прибыл в Иерусалим (11 сент. 1865), Л. приступил к сдаче дел миссии. При этом «отчетность ее была найдена в образцовом порядке». 19 сент. Л. провел ночь в храме Гроба Господня, 20 сент. передал в дар миссии свою б-ку, 21 сент. выехал из Иерусалима. «Оставляя Святой Град Иерусалим,— писал он Норову 2 нояб. 1865 г.,— я, конечно, по долгу христианскому, простился со всеми, начиная с Блаженнейшего, и был весьма утешен тем искренним приветом и откровенным выражением сочувствия ко мне от всех благонамеренных лиц греческого духовенства, в особенности преосвященного Никифора и фаворского отца Иоасафа и всего Святогробского братства. Все русские поклонники с моим братством и с о. архим. Антонином провожали меня до Поклонной горы с благожеланиями и благословением» (*Дмитриевский*. 2009. С. 322–323).

Оценивая роль Московского архипастыря в иерусалимских событиях, архим. *Киприан (Керн)* отмечал, что «митрополит Филарет в деле о. Леонида всецело принял его сторону и временным назначением о. Антонина как бы подчеркивал и перед Святогробским Синодом, и перед нашим правительством свое отношение к делу и не желал окончательным решением делать уступок Патриарху Иерусалимскому и уронить престиж России и начальника ее церковного представительства» (*Киприан (Керн)*. 2005. С. 155).

Оказавшись на месте настоятеля церкви при российском посольстве в К-поле, Л. писал митр. Филарету 20 авг. 1866 г.: «Я назначен не настоятелем константинопольской посольской церкви, как Вы изволите полагать, но «состоять при посольской церкви, впредь до особого обо мне распоряжения Святейшего Синода», вследствие чего церковь доселе остается в заведывании иеромонаха, а я лишь совершаю в ней очередное служение. Такое неопределенное положение тяготит не одного меня, но и всех, начиная с клира (которому по многим причинам и вредно), не остается без худого влияния на общий ход дел, которые лежат на настоятеле церкви» (Письма духовных и светских лиц к митр. Филарету. 1900. С. 643–644).

На месте нового служения Л. ездил на Балканы, на слав. земли, где работал в южнослав. монастырских б-ках (*Никольский*. 1914. С. 200). Итогом архивных трудов Л. стали статьи об истории монашества на Балканах, исторические описания ряда афонских слав. мон-рей (*Зографа, Хиландара*), исследования, посвященные слав. переводам церковного богослужебного устава (*Иннокентий (Просвирнин)*. 1972. С. 231–232). В июне 1867 г. Л. сопровождал вел. кн. Алексея Александровича на Афон. В том же году были изданы его «Речи при встрече вел. князей Алексея Александровича и Сергея Александровича с вел. княжной Марией Александровной» (Херсонские ЕВ. 1867. № 19. С. 53–54, 55–56) и очерк «Двухдневное пребывание на св. горе Афонской вел. князя Алексея Александровича» (Там же. № 20. С. 57–80).

Поездки на Афон, общение с духовником Русского Пантелеимонова мон-ря иеросхим. *Иеронимом (Соломенцовым),* возможность пользоваться рукописными и книжными фондами обители привели Л. к мысли удалиться на Св. Гору. Он обратился к Московскому митрополиту с просьбой ходатайствовать перед Синодом о разрешении ему вступить в число братии Пантелеимоновой обители. Однако Л. оставался исполняющим должность настоятеля рус. посольской церкви в К-поле до 1869 г. Во время пребывания в столице Османской империи Л. живо интересовался ходом борьбы за самостоятельность Болгарской Церкви, занимая при этом откровенно проболг. позицию (*Дилевски, Иванова*. 1995. С. 521–522).

Определениями Синода от 19 апр. и 27 мая 1869 г. было решено назначить Л. настоятелем ставропигиального *Новоиерусалимского в честь Воскресения Христова мон-ря* (*Дмитриевский*. 2009. С. 369). 5 июля 1869 г. Л. приступил к управлению обителью, уделяя большое внимание устроению быта и внутренней жизни братии. В окт. 1869 г. он принимал митр. Сербского *Михаила (Йовановича)*. Пребывание выдающегося архипастыря Л. описал в заметке «Посещение Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря Михаилом, митр. Сербским» (Московские ЕВ. 1869. № 44. С. 8–12).

При участии благотворителя фабриканта П. Г. Цурикова реставрировался Воскресенский собор и весь архитектурный ансамбль Новоиерусалимского мон-ря. За деятельность, связанную с восстановлением памятников церковной архитектуры, Л. был избран членом Московского архитектурного об-ва.

Продолжал труды Л. и по исследованиям в области истории и археологии, и прежде всего по изучению древних памятников, б-ки и архивов Новоиерусалимского мон-ря и его основателя патриарха Московского и всея Руси *Никона*. В 1871 г., помимо многочисленных статей исторического содержания, Л. издал обозрение рукописного фонда монастырской б-ки «Описание славяно-русских рукописей книгохранилища ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого монастыря и заметки о старопечатных книгах того же книгохранилища» (1871). Благодаря фундаментальному труду Л. сохранены многие утраченные документы XVII в. из архивов обители. С 1871 г. Л. неоднократно издавал Житие патриарха Никона (*Шушерин И. К.* Известие о рождении и воспитании и о житии святейшего Никона, патр. Московского и всея России. М., 1871).

С нач. 70-х гг. XIX в. Л. вел работу по созданию музея патриарха Никона — одного из первых церковных музеев России, открывшегося в 1874 г. в сев. трапезной палате мон-ря. Здесь были выставлены предметы церковной утвари и келейные вещи, принадлежавшие патриарху, картины, иконы, книги, ткани из монастырского собрания. Одна из статей Л., написанная в 1876 г. (Ценинное дело в Воскресенском, Новый Иерусалим именуемом, монастыре с 1656 по 1759 г. // ВОДИ. 1876. № 11/12. Отд. 4. С. 81–87), посвящена истории изготовления изразцов в монастырской керамической мастерской. Большой интерес проявлял Л. и к истории монастырского книгопечатания. Изучая старопечатные книги из архивов и б-ки Новоиерусалимского мон-ря, он обратился к истории типографии, которая была переведена патриархом Никоном из *Валдайского Святоезерского в честь Иверской иконы Божией Матери монастыря*. В 1876 г. Л. издал «Материалы для истории книгопечатания в России».

3 июня 1877 г., после кончины прп. архим. *Антония (Медведева),* Л. был назначен наместником *Троице-Сергиевой лавры*. По воспоминаниям гр. С. Д. Шереметева, Л. «высоко держал знамя монашества... С виду несколько согбенный и уже далеко не крепкий телом, он производил впечатление уже тем, что непохож был на других. Он мало обращал внимания на себя, не принадлежал к числу выхоленных архимандритов... Он был горяч и вспыльчив, непреклонен и непримирим с житейской пошлостью» (*Шереметев*. 1901. С. 4–5). При этом Е. Е. *Голубинский* иронически называл Л. «человеком до последней степени бестолковым по характеру» (*Голубинский Е. Е.* Воспоминания // *Полунов А. Ю., Соловьев И. В.* Жизнь и труды акад. Е. Е. Голубинского. М., 1998. С. 214).

Одним из первых деяний Л. было основание лаврского издания «Троицкие листки», ответственным за которое был назначен послушник Николай Рождественский (впосл. архиеп. Вологодский и Тотемский *Никон*), последовавший за Л. из Новоиерусалимского мон-ря. Первый номер «Троицких листков» вышел 1 февр. 1879 г. В течение 1-го года вышло 10 номеров (тираж 64 тыс. экз.), из них 11 тыс. листков продано по низким ценам и ок. 40 тыс. роздано бесплатно богомольцам из простого звания в качестве духовной милостыни от обители в странноприимной палате лавры «во время трапезования богомольцев» (РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 15. Ед. хр. 24761. Л. 1 об.). В докладе митр. Московскому *Макарию (Невскому)* о финансовой стороне дела Л. сообщил, что «на издание их получается ежемесячно пособие от монастыря лишь по 5 рублей (что составит в год только 60 рублей)... листки пущены были и в продажу с тем, чтобы вся выручаемая от сей продажи сумма всецело была употребляема на то же доброе дело издания листков» (Там же. Л. 10 об.). «Троицкие листки» были ориентированы на простых богомольцев, тех, кто не имели возможности читать объемные святоотеческие и назидательные книги. Благодаря всеобъемлющей полноте содержания их называли «Добротолюбием для простого народа».

Летом 1886 г., ввиду усиления деятельности антицерковных сил в российском обществе, возникла необходимость в увеличении тиража листков и в издании книг правосл. содержания, был поднят вопрос об устройстве при лавре собственной типографии. Но, несмотря на согласие учрежденного Собора лавры, решение вопроса было отложено на несколько лет. Типография при лавре была открыта лишь в 1894 г. (РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ед. хр. 13869. Л. 1–2).

За время управления Л. в лавре были проведены обширные реставрационные работы, приведена в порядок ризница, поновлен Успенский собор, позолочены иконостасы в нескольких церквах. «Будучи сам строгим монахом, о. Леонид требовал и от других строгого отношения к исполнению своих обязанностей. Он ввел строгий порядок в жизнь обители. В то же время он много заботился и о внешнем благоустройстве ее; как хороший археолог, он, по поручению Московского Археологического Общества, восстановил главнейшие здания обители» (*Никольский*. 1914. С. 203). Несмотря на многочисленные обязанности по должности наместника, Л. занимался изучением и публикацией памятников книгохранилища лавры — старопечатных книг, летописей, древних актов. Среди многочисленных трудов последнего периода его жизни особое значение имеют исследования, посвященные истории обители: «Историческое описание Свято-Троицкие Сергиевы лавры, составленное по рукописным и печатным источникам А. В. *Горским* в 1841 г.» с приложениями, составленными Л. (ЧОИДР. 1878. Кн. 4. Отд. 1. С. 1–204; 1879. Кн. 2. С. 1–117); «Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры», составленное библиотекарями лавры иеромонахами Иларием и Арсением и изданное при содействии Л. (ЧОИДР. 1878. Кн. 2. Отд. 2. С. 1–352; Кн. 4. С. 1–240; 1879. Кн. 2. С. 1–267); «Славянские рукописи, хранящиеся в ризнице Свято-Троицкой Сергиевой лавры» (ЧОИДР. 1880. Кн. 4. С. 1–49 (отд. паг.)) и др.

Летом 1884 г. Л. провел 2 месяца в *Новоафонском во имя св. ап. Симона Кананита мон-ре,* где по материалам, «разбросанным в разных повременных кавказских (тифлисских) изданиях», и в монастырских записях, составил описание обители (Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский мон-рь. М., 1885). В 1885 г. Л. издал «Житие преподобного и богоносного отца нашего Сергия чудотворца и похвальное ему слово, написанные в XV в. его учеником Епифанием Премудрым» (СПб., 1885. (ПДПИ; 58)). В том же году он приступил к фундаментальному труду «Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания гр. А. С. Уварова». Отдельным

изданием книга вышла уже после смерти Л., в 1893–1894 гг. (*Никольский*. 1914. С. 204). Однако из-за огромного объема коллекции Л. описывал ее не целиком, включив в свой каталог без изменений (вплоть до системы внутренних отсылок) описания приобретенных Уваровым собраний Норова, И. Н. Царского и частично И. П. Сахарова. Это составило $^1/_3$ собрания, вошедшего в описание Л. (ок. 800 рукописей и 194 документа из 2243). Описание не было завершено, в него не вошли свыше 200 рукописей.

В 1891 г. Л. издал кн. «Святая Русь, или Сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси обще и местно чтимых до XVIII в.: Справочная книга по русской агиографии» (СПб., 1891). В статьях Л. 1888–1889 гг. нашла отражение полемика с историком И. И. *Малышевским,* к-рую он вел во время работы над книгой по вопросу о происхождении кнг. Ольги. Последний труд Л., как отмечал архим. Иннокентий (Просвирнин), «представляется прямым завещанием подвижника науки будущим исследователям, которым многое еще предстоит сделать в научной разработке русской агиографии» (*Иннокентий (Просвирнин)*. 1972. С. 227).

Л. владел классическими, а также новогреч., польск., франц., нем., англ., тур., араб. языками, был автором ок. 300 научных работ, состоял членом различных академий и об-в (почетный член МДА, член Сербского ученого об-ва в Белграде (1862), член-корр. Императорской археографической комиссии (1863); действительный член Императорского Московского об-ва истории и древностей российских (1867), действительный член Московского об-ва любителей духовного просвещения (1869), действительный член археологических об-в в С.-Петербурге и Москве (70-е гг. XIX в.), Православного Палестинского об-ва (1882), член-корр. Императорской Академии наук по отделению русского языка и словесности (4 дек. 1882). За заслуги перед Отечеством в 1873 г. Л. награжден орденом св. Анны 2-й степени с имп. короной, в 1877 г.— орденом св. Владимира 4-й степени, в 1880 г.— орденом св. Владимира 3-й степени.

Научная деятельность Л. пришлась на эпоху, когда многочисленные рукописные источники по рус. и правосл. слав. истории (и прежде всего средневековой) только вводились в исследовательский оборот. Поэтому в научном наследии Л. преобладают публикации неизвестных и малоизвестных текстов (в сопровождении исследований и без них) и описания рукописных собраний (в т. ч. труднодоступных в его время, в частности афонских). Они выполнены, как правило, на уровне российской церковной науки XIX в., но большинство из них сохранило свое значение до наст. времени, хотя бы уже в силу отсутствия более совершенных публикаций. Круг исследовательских интересов Л. отличался большой широтой, характерной, впрочем, и для мн. его современников. Л. внес значительный вклад в изучение афонских древностей, слав. мон-рей Св. Горы. Его исследование роли Охридской архиепископии в церковной жизни и развитии культуры юж. славян явилось безусловно новаторским для своего времени и было особо отмечено И. В. Ягичем (*Ягич*. 2003. С. 639), вообще достаточно скупым на похвалы российской церковной науке. Напротив, работы Л., посвященные происхождению и истории глаголицы, возникновение которой он связывал с хорват. землями ввиду существования многовековой устойчивой глаголической письменной традиции в регионе, трудно признать удачными даже для того времени. Интерес, проявленный Л. к изучению древностей Калужской земли, по праву сделал его одним из основателей местного краеведения. Л. проявлял заботу и о неизданном наследии своих предшественников, в особенности в области археографии. Его трудами были опубликованы описания рукописей б-ки Троице-Сергиевой лавры иеромонахов Илария и Арсения (1878–1880) и собраний Иосифова Волоколамского, Новоиерусалимского Воскресенского, Саввина Сторожевского и Пафнутиева Боровского мон-рей.

Л. погребен со стороны алтаря лаврской Духовской ц., к 2015 г. надгробие восстановлено. Б-ка (ее описание см.: РГБ. Ф. 304.II, № 361) и архив Л. после его смерти поступили в Троице-Сергиеву лавру, вместе с фондами к-рой поступили в Румянцевский музей (РГБ). Архив Л. хранится под № 148, небольшое рукописное собрание выделено в отдельный фонд (№ 557). Наиболее полная (но неисчерпывающая) библиография сочинений Л. была опубликована в 1972 г.

Соч.: Письмо из Бородина: Письмо к родителям // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. СПб., 1839. Т. 21. № 81. С. 92–103; Ист. описание Козельской Введенской Оптиной пуст. и состоящего при ней скита св. Иоанна Предтечи. СПб., 1847. Ч. 1: Описание обители; Ч. 2: Описание скита, с прил. вида его; Мат-лы для ист. описания мон-рей Калужской епархии: Калужская Тихонова пуст. // Калужские ГВ. 1857. № 42. Ч. неофиц. С. 124–127; Обозрение Козельского Оптина мон-ря и бывших в нем до нач. XVIII ст. храмов. Калуга, 1857; Опись старопечатных и редких книг, состоящих в церквах и б-ке Козельской Введенской Оптиной пуст. // Калужские ГВ. 1857. Ч. неофиц. № 31. С. 86–91; № 32. С. 94–98; № 33. С. 100–102 (отд. отт.: Калуга, 1857); Ист. описание Боровского Пафнутиева мон-ря. М., 1859; Последние дни Оптинского старца иеросхим. Макария // ДБ. 1860. № 47. С. 587–594; № 48. С. 599–604 (отд. изд.: М., 1860); Ист. описание Тихоновой Калужской пуст. СПб., 1862; Ист. описание Белевского девичьего Крестовоздвиженского третьекл. мон-ря. СПб., 1863; Ист. описание Малоярославецкого Черноостровского Николаевского общежит. мон-ря. СПб., 1863; Летопись градо-калужских церквей // Калужские ЕВ. Ч. неофиц. 1863. № 5. С. 76–91; О упраздненных мон-рях в пределах нынешней Калужской епархии // Там же. 1863. № 8. С. 127–131; № 9. С. 145–153; № 10. С. 167–171; Церковно-ист. описание упраздненных мон-рей, находящихся в пределах Калужской епархии // ЧОИДР. 1863. Кн. 1. Отд. 1. С. I–VIII, 1–170; Ист.-стат. описание Белевской Жабынской Введенской муж. общежит. пуст. Тула, 1865; Ист. описание Коренной Рождества Богородицы пуст. СПб., 1865; Обозрение рукописей и старопечатных книг в книгохранилищах мон-рей, городских и сельских церквей Калужской епархии // ЧОИДР. 1865. Кн. 4. Отд. 4. С. 1–115; Волоколамская Левкиева пуст. и ее основатель прп. Левкий. М., 1870; Иерусалим, Палестина и Афон по рус. паломникам XIV–XVII вв.: Сводные тексты оных, с объяснительными примеч., основанными на местных исслед. // ЧОИДР. 1871. Кн. 1. Отд. 2. С. 1–122 (отд. изд.: М., 1871); Описание славяно-рус. рукописей книгохранилища ставропиг. Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, мон-ря и заметки о старопечатных церковнослав. книгах того же книгохранилища. М., 1871; Ист. описание Борисовской Тихвинской девичьей пуст., сост. по монастырским док-там и записям. М., 1872; Ист. описание ставропиг. Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, мон-ря, сост. по монастырским актам. М., 1876; История Церкви в пределах нынешней Калужской губ. и Калужские иерархи. Калуга, 1876; Клинская Изосименская пуст. и ее акты // ЧОИДР. 1876. Кн. 2. Смесь. С. 68–116; Мат-лы для истории книгопечатания в России: Типография Оршинского Кутеинского и Иверского Валдайского мон-рей (с 1630 по 1665 гг.) // ВОДИ. 1876. № 11/12. С. 92–95; Ист. заметки о московских мон-рях: Спаса Старого (ныне Заиконоспасского) и Николы Чудотворца Старого (ныне Никольского Греческого), в связи с летописью моск. пожаров с XIV по XVIII ст. // ЧОИДР. 1877. Кн. 1. Смесь. С. 98–109; Ист. очерк г. Дмитрова в связи с историей его соборного храма и мон-рей его области до XVIII ст. // ЧОЛДП.

1878. Кн. 4. Отд. 2. Паг. 2. С. 17–29; Ист. и археол. описание первокл. Успенского жен. мон-ря в г. Александрове, Владимирской губ. СПб., 1884; Два памятника древнерус. киевской письменности XI–XIII вв. // ЧОИДР. 1890. Кн. 2. Отд. 2. С. 1–26; Филологическая заметка // РФВ. 1890. Т. 24. № 4. С. 327–331; Заметка о слове «ис коуриловице» // Там же. 1891. Т. 25. № 1. С. 135–137; О родине и происхождении глаголицы и об ее отношении к кириллице. СПб., 1891.
Арх.: РГБ. Ф. 148; Послужной список Св.-Троицкой Сергиевой лавры архим. Леонида // РГИА. Ф. 797. Оп. 95. Д. 203. Л. 14–16; Ф. 1343. Оп. 23. Д. 24–142 об., 164; Дело о заведении при лавре типографии в 1887 г. // РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ед. хр. 13869; РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ед. хр. 24761. Л. 1 об.
Ист.: *Филарет Московский, свт.* Собр. мнений и отзывов по делам Правосл. Церкви на Востоке. СПб., 1886; *он же.* Собр. мнений. 1887. Т. 5. Ч. 1; *он же.* Письма к прп. Антонию, наместнику Св.-Троицкой Сергиевой лавры: 1831–1867. Серг. П., 2007. Т. 3; Письма духовных и светских лиц к митр. Московскому Филарету (с 1812 по 1867 г.) / Изд.: А. Н. Львов. СПб., 1900; Летопись скита во имя св. Иоанна Предтечи и Крестителя Господня, находящегося при Козельской Введенской Оптиной пустыни / Сост.: мон. Марк (Хомич). М., 2008. Т. 1.
Лит.: *Извеков М.* Памяти бывш. наместника Троице-Сергиевской лавры архим. Леонида (Кавелина) // Калужские ЕВ. 1891. № 24. С. 7; *Корсаков Д. А.* Архим. Леонид (Кавелин) // ЖМНП. 1891. Ч. 278. № 12. Отд. 4. С. 126–146; *Корсунский И. Н.* Отношение в Бозе почившаго о. архим. Леонида (Кавелина) к Святогробскому братству. М., 1891; *он же.* Наместник Сергиевой лавры архим. Леонид // Памяти о. наместника Леонида, А. А. Гатцука, Н. А. Попова и А. А. Котляревского. М., 1893. С. 315–348; *Воскресенский Г. А.* Памяти отца архим. Леонида, наместника Св. Троице-Сергиевой лавры. М., 1892; *Субботин Н. И.* Восп. об о. архим. Леониде // Памяти о. наместника Леонида, А. А. Гатцука, Н. А. Попова и А. А. Котляревского. М., 1893. С. 307–314; *Шереметев С. Д.* Архим. Леонид (Кавелин). М., 1901; *Языков Д. Д.* Обзор жизни и трудов рус. писателей и писательниц. СПб., 1909. Вып. 11. С. 91–116; *Ягич И. В.* История слав. филологии. СПб., 1910. М., 2003[п]. С. 638–640; *Никольский А.* Леонид (Кавелин) // РБС. 1914. Т. 10. С. 196–206; *Немировский Е. Л.* Труды по истории рус. первопечатания во 2-й пол. XIX–XX вв. // Книга: Исслед. и мат-лы. М., 1964. Сб. 9. С. 402–408; *Иннокентий (Просвирнин), свящ.* Труды архим. Леонида (Кавелина) (1822–1891) // БТ. 1972. Сб. 9. С. 226–240; *Минкова Л.* О. М. Бодянски и българското възраждане. София, 1978; СвДР. С. 169–170; *Куев К. М.* Съдбата на старобългарската ръкописна книга през вековете. София, 1986[2]; Рукописные собрания ГБЛ: Указ. М., 1986. Т. 1. Вып. 2. С. 246–251; *Пуцко В. Г.* Леонид Кавелин — калужский краевед // 5-я краевед. конф. Калужской обл. Обнинск, 1990. С. 371–375; *Дилевски Н., Иванова К.* Леонид // КМЕ. 1995. Т. 2. С. 521–524; *Марченко Н. В.* Л. А. Кавелин и Оптина пуст. // Мон-ри в жизни России: Мат-лы науч. конф. Калуга; Боровск, 1997. С. 236–247; *Киприан (Керн), архим.* Отец Антонин Капустин, архим. и начальник РДМ в Иерусалиме: (1817–1894). М., 2005. (МИЦ; 21); *Дмитриевский А. А.* Рус. духовная миссия в Иерусалиме. М.; СПб., 2009. С. 172–392; *Хитрово В. Н.* Статьи о Св. Земле: Из истории РДМ в Иерусалиме. М.; СПб., 2011. С. 83–202; *Смирнова И. Ю.* Митр. Филарет и Правосл. Восток: Из истории межцерк. связей. М., 2014.

И. Ю. Смирнова

ЛЕОНИ́Д (Краснопевков Лев Васильевич; 16.02.1817, С.-Петербург — 15.12.1876, Бабаевский во имя свт. Николая Чудотворца мон-рь), архиеп. Ярославский и Ростовский.

Леонид (Краснопевков), архиеп. Ярославский и Ростовский. Фотография. 70-е гг. XIX в. (ГИМ ИЗО)

Род. в дворянской семье. Отец, Василий Васильевич Краснопевков, был товарищем герольдмейстера, мать, Анна Ивановна, из рода дворян Ломовых (по отцу) и Алфёровых (по матери). Первоначальное образование получил в английском, затем во франц. пансионе, изучил франц., нем. и англ. языки. В авг. 1829 г. был определен в горный кадетский корпус, но в 1832 г. оставил учебу в нем. В февр. 1834 г. после домашней подготовки поступил юнкером на Балтийский флот и зачислен в 14-й флотский экипаж. В 1836 г., выдержав экзамен в Морском кадетском корпусе, произведен в мичманы.

Знакомство с архим. св. *Игнатием (Брянчаниновым),* настоятелем *с.-петербургской Троице-Сергиевой пуст.,* состоявшееся в 1836 г., а затем с архим. прп. *Макарием (Глухарёвым)* пробудило в молодом мичмане влечение к монашеству и миссионерству. Однако прп. Макарий посоветовал сначала прослушать курс в ДА. Вняв совету, Краснопевков, не снимая военного мундира, посещал лекции в СПбДА (*Гуличкина.* 2012. С. 6). В марте 1837 г. познакомился с митр. Московским и Коломенским свт. *Филаретом (Дроздовым)* и в 1838 г. по его благословению поступил в СПбДА. В 1839 г., после кончины отца, по предложению митр. Филарета был переведен в МДА. В июле 1840 г. Краснопевков переехал в Троице-Сергиеву лавру, дойдя в СПбДА, по его словам, до высшего отд-ния, «в Московской начал по высшему отделению сызнова» (РГБ. Ф. 149. К. 19. Ед. хр. 1. Л. 13 об.). Духовное образование и служение Л. проходили под непосредственным руководством Московского святителя. Гр. С. Д. Шереметев писал: «Слово Филарета проникло все его существо. Он подчинил себя его духовному руководительству, смотрел на него как на отца и переселился в Москву... Филарету стало ясно, что Леонид человек убеждения, человек призвания — и кроме того, человек ему безусловно верный» (*Шереметев.* 1898. С. 4).

В янв. 1841 г., во время пребывания в лавре еп. Алеутского *Иннокентия (Вениаминова),* уполномоченного отбирать нужных ему людей, желавших служить при нем, Краснопевков обратился к епископу с просьбой принять его в число миссионеров, но получил отказ. По словам еп. *Саввы (Тихомирова),* опытный еп. Иннокентий «сообразил, что молодой светский юноша, едва начавший знакомиться с богословскими науками, не может принести много пользы в деле евангельской проповеди...» (*Савва (Тихомиров).* 1877. С. 7).

В 1842 г. Краснопевков окончил академический курс по 1-му разряду со званием магистра и был определен преподавателем гражданской истории, катехизиса и греч. языка в Вифанскую ДС. Дис. «Жизнь св. Филиппа, митр. Московского и всея России» была напечатана с некоторыми изменениями в 1861 г.

23 сент. 1845 г. в Троице-Сергиевой лавре Краснопевков был пострижен в монашество с именем Леонид, 30 сент. того же года рукоположен во диакона, а 1 окт. в московском Покровском соборе митр. Филаретом — во иерея. 23 апр. 1848 г. Л. был определен бакалавром патристики в МДА, а 9 мая получил должность помощника библиотекаря академии проф. А. В. *Горского.* 19 дек. 1849 г. назначен ректором и профессором догматического богословия Вифанской ДС, членом Московской духовной консистории и утвержден